

18+

Алия Латыпова

Счастье там, где ты

Алия Латыпова

Счастье там, где ты

«Издательские решения»

Латыйпова А.

Счастье там, где ты / А. Латыйпова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987118-3

Бывают минуты, когда хочется посмеяться или погрустить, отправиться в путешествие или остаться дома, оказаться в толпе или побыть одной. Всё это вы переживете вместе с героями рассказов и их приключениями. Узнаете, какой он, вкус свободы, как выглядит радость, где находится страна Муркадамия. Сбежите на край света, сотворите чудо, найдете лекарство для разболевшейся души. Здесь, возможно, ответы и на ваши вопросы. Проходите, располагайтесь. Может, чаю? P.S: Благодарю моих близких.

ISBN 978-5-44-987118-3

© Латыйпова А.
© Издательские решения

Содержание

Какой он твой вкус свободы?	6
Шаг вперед	8
Недосказанные слова	9
Место силы	10
Крючок	12
Без меня сложнее	14
Миша, дыши! Раз, два, три	15
Самая вредная	17
Приключения в Муркодамии	19
Время	21
Обнимая чувствами	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Счастье там, где ты

Алия Латыпова

Фотограф Алия Латыпова

© Алия Латыпова, 2020

© Алия Латыпова, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-7118-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Какой он твой вкус свободы?

На полу, разбросав тетради, рюкзак, ручки, сидела девушка. Она наматывала рыжие локоны на ручку, переводя взгляд с окна на чистый лист бумаги перед ней. Руку поднималась над листом и вновь опускалась. Взгляд остановился на стене, сознание словно выключили.

Девушка прикусила губу, рот наполнил солёный вкус крови. Очнулась. Легла на живот, вытянула ноги, попутно сняла шерстяной вязаный свитер. Взяла ручку, бумагу и стала рисовать. Сначала были бессвязный набор линий, точек, закорючек. Затем появился сюжет.

Фонарный столб, листья, скамейка. Девушка потянулась к рюкзаку, вытащила телефон и набор разноцветных ручек. Взяла красную ручку, нарисовала на чёрной скамейке красный шарф. Чёрным цветом вывела следы от фонарного столба до середины листа, остановилась. На встречу к ним отправила красные. На рисунке получилась встреча. Красное и чёрное. Девушка остановилась, поднялась с пола, выключила свет. Быстрыми шагами подошла к подоконнику, взобралась, укрылась пледом и стала наблюдать.

Вечерело. В домах напротив один за другим зажигались окна, виднелись экраны телевизоров. Во дворе, как в игре «Тетрис», кружили машины, пытаюсь найти ночлег. Прошла влюбленная пара, держась за руки. На встречу ей шёл, мужчина с собакой на привязи.

Девушка взяла в руки телефон, отыскала диктофон, включила и начала говорить:

– Жизнь. Она не ждёт, пока кто-то успокоится, придёт в себя после счастья или удара. Некогда. Миллионы жизней рождаются и умирают в это мгновение. Пока кто-то грустит в одной квартире, в другой празднуют радостное событие. Одни идут с похорон близких, еле перебирая ногами и проверяя, живы ли они сами? Другие – встречают новую жизнь. Миллиарды людей, миллиарды судеб. Миллиарды:

– Больше не могу. Прощай. Он умер. Я родила. Привет. Выходи за меня. Развожусь. Всем кажется, что их горе самое горестное, темнота беспросветная, все враги, предатели. Но одного не понимают: всё проходит. Всегда. Немного времени, к нему добавить шепотку печали, приправить слезами, отчаянием, украсить надеждой. Свобода. Её люди получают в итоге. Свобода от боли, обид, несбывшихся мечт, человека, отношений, работы, провала, отчаяния, прошлого.

Какой у неё вкус? Всегда разный и, смотря какой ценой досталась. Долгожданная самая сладкая, такая ванильно-шоколадная. Неожиданная – солёно-острая, как сушёная рыба. Свобода, которая означает определенность – смесь шоколада, солёного, жгуче-острого и приторно-сладкого. Попробовав её, хочется воды. Много. Изнутри и снаружи. Утолить жажду, как в жаркий день. Помыться. Нет, не так. Отмыться. Хочу.

Все хотят свободы. Но готовы ли? Одно дело мечтать, другое – получить. Я счастлива. Сегодня стала свободной. Без слёз, истерик, битья посуды. Моя свобода с лёгким привкусом горечи и отвращения.

Запомню этот момент, день, слова. Ушла. Тихо, но громко. Мой голос, смех, имя, тело, взгляд, руки растворились среди тысячи похожих. Ушла. Гори. Я буду счастлива, обещаю. Они – не я. Она – не я. Свободна. Ммм... чувствую вкус шоколада. А ты?

Девушка нажала кнопку «Стоп» диктофона, убрала телефон, улыбнулась. За окном крупными хлопья повалил снег, скрывая следы прохожих, укрывая всё живое.

– Благодарю и принимаю. Разрешаю себе жить, быть, творить, любить и быть любимой. Да будет так, – произнесла шёпотом девушка и закрыла глаза.

А в это время, в доме напротив на балконе, поджав ноги, сидел мужчина. Он размышлял о жизни, дружбе, любви, предательстве и лжи. Смотрел на хлопья снега, сочинял стихи, обещая себе не любить ни за что и никогда. А ещё не доверять сильно, не подпускать близко друзей. Он ещё не знал, что утром, спеша на метро, столкнется с девушкой и собьёт её с ног. Она неудачно

упадёт, подвернёт ногу и они вместе поедут в травмпункт. Там позабудутся все обещания, клятвы, зарок. Но это уже совсем другая история.

Шаг вперед

Склон, пожелтевшие деревья, у подножия, сметая препятствия, бежит речка. Лена оставила машину на обочине. Мелкими шагами, стараясь не упасть, стала спускаться вниз. Поднялся ветер, старался сорвать с головы берет, тянул за куртку. Солнце безмолвно наблюдало, но не грело. Лена придерживала беретку, поправляла шарф и продолжала спуск. Заиграла мелодия, девушка достала телефон, отклонила вызов. Немного подумала, отключила телефон и убрала в карман.

– Не сейчас, – произнесла она задумчиво. Голос слегка дрожал, глаза блестели. Слезы выжидали, чтобы начать свой путь исцеления, очищения, облегчения. Лена держалась. Прошло некоторое время, она закончила спуск. Пару раз чуть не упала, цеплялась за сухие ветки, траву. Здесь, внизу, ветер не чувствовался. Деревья, кустарники, светлая поляна, река. От неё веяло холодом.

Лена обернулась, достала из рюкзака плед, расстелила и села.

– Какой воздух. Почему все, когда грустно, идут к речке или водоёму? Помню, бабушка говорила:

– Если на душе плохо, сходи к водице. Она твою тоску заберёт, развеет.

Сейчас посмотрим. Вот ты, речка, бежишь, шумишь, несешься. Сильная, быстрая, чистая, холодная. Тебе никто не нужен, а вот ты – нужна. Забери мою печаль? Прошу. Тяжело, трудно дышать, словно воздуха нет, задыхаюсь. Заберёшь? Я не хочу так больше, понимаешь? Устала. Жалко, обидно, досадно до скрежета в зубах. Кусаю губы, ломаю себя, выкручиваю пальцы. Держусь. Почему другие могут? А я нет. Слабая? Глупая, верю в чудо, в доброе, в перемены? Да, да, да. Но я устала быть такой! Слышишь? Забери, прошу, умоляю, забери мою боль! – горячие слезы побежали по лицу. Быстрые, ловкие, соленые, дождались своего часа.

Лена плакала. Сначала тихо, робко, еле слышно. Плачь стал громче. Девушка подобрала под себя ноги, опустила голову и обняла колени. Затем разжала пуки, ударила об землю. Ещё и ещё. Громкий плачь перешёл на крик, который эхом пронёсся по поляне.

Спустя некоторое время, Лена успокоилась, легла на плед, поджала ноги, закрыла глаза.

– Если ты можешь, смогу и я. Нужно просто решиться и всё. Всё! Сколько можно, не железная, не каменная, не робот. Я – человек, женщина. Да, сильная. Да, красивая, смелая, волнующая. Помогаю многим, радую, облегчаю страдания. Да, я – клад. Счастливая. Полегчало, спасибо, речка. Бабушка была права, ты чудо. Замёрзла что-то. Пора возвращаться в мир.

Лена посидела ещё немного, затем неспешно поднялась, собрала плед, убрала в рюкзак. Обернулась на речку, помахала рукой, улыбнулась. На склоне снова ветер старался сбить с ног, Лена держалась. Оказавшись возле машины, достала ключи, открыла машину, села. Немного подумав, взяла из кармана телефон и включила. Один за другим приходили сообщения о звонках, письма. Бегло просмотрела от кого, ответила на пару, отложила.

– Решено. Я вернулась. Теперь всё будет легко, свободно, как я хочу. Как раньше. Прощай.

Лена улыбнулась, надела солнечные очки, включила быструю музыку. Двигаясь, в такт музыке, завела машину и тронулась с места. Это потом, она разорвёт контракт с партнёром и останется ворохом проблем в бизнесе. Выскажет лучшему другу и подруге, что те не правы, зазнались. Поставит ультиматум возлюбленному, который десять лет тянет, не делая предложения. Разорвёт с ним и, выходя из пекарни со сладкой сдобой в руке, встретит своего мужчину. Но это – потом. А сейчас, Лена свободна, легка, невесома.

Недосказанные слова

Кафе. Шумно, многолюдно, столик возле входа. День.

– Как ты? – начинает разговор блондинка и ставит локти на стол. «Дай повод, прошу. Дай повод» – проносится мысль.

– Отлично. Сама? Нашла сотрудника? – ерзает, задает встречный вопрос брюнетка, поправляя волосы. «Ну же, дай повод! Дай!» – мысленно кричит девушка.

– А, да. Ты? Нашла клиентов? «Скажи правду, попроси! Давай! Лучшего специалиста, чем ты, не найти!» – умоляет про себя блондинка.

– Да, конечно. Не проблема. "Ага, нашла. Столько времени посвятила твоему проекту, всех клиентов потеряла. А ты даже не предложила поработать! Как будто не знаешь, без денег, в долгах.» – отвечает не вслух брюнетка.

Тем временем в другом городе. Ночь. Приходит сообщение в телефон мужчине:

«Значит, остаёмся друзьями? Будем общаться, как прежде. Но...»

– Останови! – шепчет девушка, перечитывая отправленное письмо.

Недолгая пауза.

«Хорошо» – отвечает мужчина.

– Не делай, не надо! Не хочу! – вслух произносит мужчина, убирает телефон, закрывает голову подушкой.

Офис. Утро. Сотрудники разошлись по кабинетам. В дверь входит начальник:

– Люба, отчёт готов? "Как же ты достала! Видеть не могу! Если б не твой папаша, уже давно вылетела отсюда. Бездарь, лодырь, пустышка!"» – мысленно посылает девушку.

– Не успела, Иван Иванович. К обеду будет. "Господи, да когда уже уволишь, а?! Специально туплю, ничего не делаю. Давно б уже выгнала на твоём месте! Совсем что-ли больной?! Не хочу здесь работать, неужели не понятно?!"» – презрительно думает Люба, отворачивается, принимается за работу.

Осенний парк возле детского садика. Гуляют пары, мамы с детьми. К девушке подсаживается женщина средних лет.

– Вы тоже ребенка из садика забираете?

– Нет. У меня нет детей. «Если бы. Моя боль», – проносится в голове у девушки.

– Неужели не хочется? В них счастье, без них всё не то. "Вот дура – то! Чего ляпаю! Вдруг, не получается у них, больна может," – думает женщина, ерзает.

– Да рано ещё, успеется, – отвечает девушка, встаёт, уходит. "Как же надоели с советами! Будто сама не знаю, что пора! Если бы могла! Если бы..."» – размышляет девушка, плачет.

Квартира. Телефонный разговор сына с матерью.

– Мам, всё хорошо. Ты как? Может приехать? «Скажи да, ну?! Приеду, соскучился, устал. Только ты понимаешь. Ну же?» – думает мужчина, ждёт.

– Я в порядке, сынок. Зачем ты будешь мотаться столько? Разные страны, перелёт долгий. Не переживай за меня, – отвечает мама, а в мыслях думает: "Зачем спрашиваешь?! Не слушай, приезжай, сынок! Приезжай! Соскучилась, болею. Отрада моя»

Место силы

Громко тикают часы. Возле стен стоят шкафы с книгами, толстые фотоальбомы, глобус. В углу грамоты «Финалисту велопробега протяженностью десять километров».

На самой нижней полке медали "За отвагу», «за мужество», «за доброе сердце». На журнальном столике печатная машинка, рядом ноутбук, блокноты, тетради. На свободной стене пара картин с пейзажами, под ними велотренажёр.

Девушка оглядывалась по сторонам, возвращаясь взглядом к мужчине напротив. Сосредоточенное лицо, седые волосы, глаза тёмно-синие, взгляд добрый, с хитрецой. "Какие теплые, добрые руки. Как у дедушки. Он всегда говорил: «В твоих руках добро или зло. Не ошибись. Дедушка. Тебя не хватает. Сотни интервью за плечами. Сижу, будто в первый раз. Даже шелохнуться не смею. Андрей Петрович Богданов. Выдающийся переводчик, писатель, меценат. 93 года. Интересно, проживу столько? И чтоб мозг работал, тело слушалось» – размышляла девушка, не отрывая глаз от мужчины.

Андрей Петрович откашлялся, снял очки, закрыл книгу, убрал тетрадь в сторону.

– Простите, Светлана, заставил ждать. Плотный график. Ну, с чего начнём? Не волнуйтесь, что Вы? – потирая руки, с улыбкой произнес мужчина.

– Андрей Петрович, успела оглядеться. Когда Вы всё успеваете? Путешествия, работа, книги, переводы, лети, внуки?

– Встаю рано, ложусь поздно. Человек не знает, когда закончится его путь. Хочется успеть побольше, подольше быть полезным, оставить после себя не просто след.

– Но ведь нужны силы. Где берете? Что или кто помогает? Жена?

– Жена – друг, соратник, опора, тыл, часть меня. Но есть деревянный дом с крыльцом, баня. Перед домом яблоневый сад, внизу, в овраге, родник. Вода холодная, сладкая. Холмы, горы, равнины, заброшенные колхозные фруктовые сады. Поля, луга, лес, грибы, ягоды. А какие в деревне рассветы. Встанешь рано, слушаешь разговоры птиц на заре, у каждой своя песня, язык. Создал Творец невероятно разное, красивое, живое. Звенья одной цепи, друг без друга невозможно. А свидания ночи с утром? Это надо видеть! Короткие, то нежные, то страстные. Как у людей. Заря. Синий, белый, жёлтый, розовый, красный. Целая палитра намешана. В тишину громко, звонко, врывается соседский Петька с «ку-ка-ре-ку». Подхватывает Бурёнка, Манька, коза, голос подаёт, Шарик поддерживает. Выходишь на крыльцо, Мурка трётся об ноги, плутовка. Все ждут.

Вот бабушка с полным ведром, разливает парного молочка по мискам. Провожает Буренку к пастуху. Начинается новый день. Хозяйство, куры, сено, сад. У бабушки сильные, быстрые, умелые руки. Ни минутки не присядет. Вот по дому несётся аромат пирогов с яблоками, его перебивает запах картошечки с грибами, да с лучком. Обед. Сметанка с погребца, лепешка, чай из самовара. Рассказы бабушки о маме, папе, добре. Строгий взгляд с хитрецой, на все вопросы есть ответ. Её советы всегда со мной. Голос, песни, былины. Была мне мамой. Моя рано умерла, сразу после родов. Папе не до меня было, целину поднимал. Оставил с бабушкой, уехал. Сначала ненадолго, оказалось, навсегда.

– Как удалось не озлобиться?

– Не было времени. Да и бабушка учила прощать, да отпускать с миром. «Бог рассудит, ему виднее», – говорила она.

– Значит, сила в деревне?

– Не совсем. Детство, воспоминания дают силы. Память – сила, слабость, радость, печаль.

С нами навсегда, всю жизнь.

– Андрей Петрович, Вы усыновили двадцать детей. Я считаю, подвиг.

– Да ну, какой же подвиг? Вот Родину спасти – да! Сделать открытие – да. А здесь, просто человеческий поступок. У каждого должно быть детство. Желательно, счастливое. Мы, взрослые, обязаны воспитать думающих, добрых, порядочных, ответственных людей. С большим сердцем. Обязаны.

– Жена не была против?

– Поддержала, обрадовалась. Не делили на своих и чужих.

– В деревне часто бываете?

– Каждый год ездим всей семьёй. Женщины убирают дом, мужчины дрова колят, печку растапливают, баньку готовят. Так проводим лето. Зимой на новый год приезжаем. Всем составом. Родной дом, воздух, силы. Здесь верят, любят, как раньше. Сидишь порой в беседке, смотришь на речку, будто бабушку слышишь. Петя любила, голос звонкий был. Вечером выйдут к дому с подружками, сядут на скамейку, да песню затянут. Мы, малышня, слушаем, хихикаем. Понимаете, дом, основа. Беречь нужно. Пока есть, живёт память, ты. Когда основы нет, человека нет.

Разговор прервал звонок. Спустя некоторое время, Андрей Петрович извинился, пришлось срочно уехать. Светлана собралась, вышла следом. Интервью перенесли на завтра. Журналистку долго не покидало ощущение, что живёт как-то не так, чего-то не хватает. Немного прошлась по парку, села на скамью, оглянулась по сторонам.

– Семьи. Мне не хватает семьи. – проговорила вслух Светлана, улыбнулась, достала телефон, написала сообщение:

– Да. Я согласна.

Крючок

Ночь. В комнате выключен свет. Бессонница Вали длилась второй день. Нервное напряжение, истощение, бессилие, дошли до самой верхней точки. Теперь или решать или сдаться.

– Боже, как могла попасть на крючок? – шептала девушка, сидя на кровати, опираясь спиной об стену. Экран телефона загорелся, пришло сообщение. Валя дрожащей рукой открыла письмо.

«Я тебя люблю больше жизни. Без тебя не за чем жить. Без тебя нет меня. Я собрал чемоданы, купил билет, завтра вылетаю. Встретишь меня? Хотя нет, не надо. Это неудобно, холодно, простудишься. Береги себя, умоляю. Твои слова забыл. Их не было, нет, не будет никогда. Всё, малышка, спи, люблю, целую. Твой Миша»

Валя отложила телефон, беззвучно, обессиленно заплакала. Второй день Миша забрасывал сообщениями, умолял, угрожал, просил прощение.

– Господи, что делать? Господи, – шептала Валя, перечитывая послание.

Девушка схватилась за голову, поджала под себя ноги, легла на бок. Слезы текли горячей лавиной. Валя вспоминала, как познакомилась с Мишей. Он устроился к ним на работу, в службу безопасности. Опрятный вид, открытая улыбка, добрые шутки, всегда готов помочь.

Затем начались первые намеки, знаки внимания. Валя не придавала им значения. Отвечала вежливо, но твёрдо. Была влюблена в коллегу. Служебный роман, о котором никто не догадывался.

Ухаживания Миши стали настойчивее, его стало много. Всё чаще девушка слышала на отказ от свидания:

– Ну, конечно, кто я и ты? Обычный работяга, с мозолями на руках. Машина русская, квартира однушка, не пентхаус. Не ровня. Понятно. Ты прости. Просто влюбился, не гони, умоляю. Разреши просто смотреть, видеть, говорить с тобой. Большого не нужно. Я ведь одинокий. Только ты и мама – самые близкие люди.

Она в тяжёлом состоянии. Ты свет мой, опора, стимул жить. Обещаю, не давить, не преследовать, не доставать. Просто буду рядом. Даже не почувствуешь.

Валя вспоминала, как тогда впервые испытала чувство жалости. Потом ещё. Затем смущение, сострадание, страх обидеть, чувство вины. Через некоторое время пришло первое сообщение от Миши. Лёгкое, весёлое, со смайлами. Через день снова, потом ежедневно. Валя задыхалась от его внимания, упрёков, слёз, давления. Всюду мерещился он, его голос, машина, запах. Чувствовала, как затягивается удавка на шее. Любовные отношения с коллегой усложнились, затем вовсе закончились.

Валя чувствовала подавленность, бессилие, тревогу, апатию. Михаил Окружил вниманием, теплом, подарками, комплиментами. Всё чаще у Вали стала пробегать мысль: "А может, попробовать? Столько времени рядом, ничего не просит, поддерживает". Но девушка не решалась, что-то держало.

На работе появился новый сотрудник. Валя сама не заметила, как ожила. Сообщения Михаила стали навязчивее, требовательнее. Появилась ревность, агрессия, злость, крики, которые сменялись просьбами простить и слезами. Приезжал, стоял возле дома, звонил на домашний, оставлял цветы под дверью.

Девушка подумывала сменить работу, номер телефона, переехать. Вдруг Миша стал реже писать, холодно встречать на работе. Девушка сначала удивилась переменам, потом облегчённо вздохнула, подумала, всё понял. Прошло время, Мишу отправили в командировку на две недели. Снова начались звонки, сообщения, проверки, угрозы. Не в силах больше терпеть, Валя собралась с духом, отправила Мише письмо. Просила не писать больше, пожелала сча-

стъя, сказала, что дело в ней. Два дня телефон Вали обрывался. Миша умолял, угрожал, обвинял, присылал фото с таблетками.

– Когда закончится? Должен быть конец, – шептала в темноте девушка.

Снова загорелся экран телефона. Сообщение. «Валя, я в ванной. Перерезал вены. Без тебя мне не жить. Прощай. Знай, просто знай, любил тебя. Буду любить и на том свете. Прости за всё. Твой»

Девушка прочитала, убрала телефон. Жалости не осталось. Нет угрызения совести. Ничего.

– Может, так лучше, – прошептала Валя. Бессонная ночь, темные круги под глазами, истощение, двадцать сообщений от Миши. Девушка собралась, пришла на работу, поднялась в кабинет начальника, написала заявление об увольнении.

Попытались удержать, но Валя сказала, что бабушка в тяжёлом состоянии. Собрала вещи, сдала ключи, ушла. Затем сменила номер телефона, переехала в другую квартиру. Спустя три недели, выходя с подругой из театра, увидела Михаила. Он улыбался, разговаривая с какой-то девушкой. Сердце забило, кровь хлынула, паника. Валя вспомнила, как Миша приехал с цветами, тортом к её маме. Познакомиться, узнать новый адрес, сказал, что переживает. С тех пор девушка ходила, оборачиваясь, всматриваясь в прохожих. Снова он. Так близко. Живой, улыбается. Хотелось бежать, спрятаться.

Девушки смешались с толпой, вышли незаметно из здания. Быстрыми шагами, оборачиваясь, дошли до машины. Уехали. На следующий день Валя ждала в аэропорту свой рейс. Свобода. Надежда.

Без меня сложнее

Темно, сыро, мрачно. Где я? Должен быть выход. Обязательно должен! Иначе, что за помещение без двери? Провожу по одной стене. Выхода нет, осталось три. Ничего! Найду. Вторая. Последняя. Странно. Двери нет. Но, ничего страшного. Остались потолок, пол, дыры, щели. Ищу. Снова нет. Ничего, что-нибудь придумаю. Звонкая парализующая тишина. Так чётко слышу стук сердца. А меня? Меня слышат? Наверно. Ну что ж. Подожду.

Лежу, прошу свободы.

Сколько времени прошло? День, два, неделя? Всё та же тишина, мрак, одиночество. Где же все? Стучала по стенам, била по полу. Они ждут, что сдамся! Наивные. Мне не привыкать сидеть, кричать, настаивать. Помню, как Вася запер меня впервые.

Знала, что однажды откроет двери, вытащит, поговорит. Но ожидание сводило с ума. Тут, в темноте, не знаешь сколько времени прошло. Вот, был бы кто другой на моём месте, давно впал в панику. Но не я. Натура другая.

Зачем истерить – то? Никогда не понимала. Помню, Галя сообщила Васе, что бизнес умер. Переживал страшно. Не ел, не пил, постоянно в телефоне. Звонки, переговоры, просьбы, мольбы. Ещё эта Галя плачет, кричит, а потом просто вещи собрала, ушла. Только я осталась с ним. Закрыл в комнате. А что я? Там хоть окна были. Ждала, наблюдала за ним, подавала знаки. Вот не знаю, как люди их не замечают?! Повсюду ведь намёки, сигналы! Глаза открой, уши тоже можно.

Неет, слишком сложно! Люди, люди. Что с них взять?! Потом смиловился надо мной, выпустил. Вот тут началась работа. Закипело, забурлило. Звонки, встречи, переговоры, договоры. Создали с ним новый бизнес. Совсем в другом направлении. Знаки распознал, себя услышал. Изменился, стал весёлым, энергичным.

Потом появилась Катя. Лучше бы не попадалась на пути. Неет, любимое дело в порядке. Вот Вася, не очень. Извела, вытрепала нервы, поиздевалась, бросила. Зарёкся, никогда любить не будет. Еле в чувства привела, докричалась, достучалась. А я решила иначе! Появилась Света. Красивое имя, как и хозяйка. Поженились, дом купили, ребенка ждали. Не дождалась. Умер. Потом снова ожидания, мечты. Умер. Три попытки, три смерти.

Снова здесь. В этот раз темнее, чем обычно. Тишина. Туман, что-то липкое, зыбкое. О! Щель! Слышу голоса. Обо мне говорят. Хотят поехать куда-то. Вам бы отдохнуть, очиститься, по святым местам походить. Вася, слышишь?

Услышал! Едут, меня с собой берут. В этот раз, всё получится. Я ведь с ними. Стало светло, тепло, уютно. Снова вижу, слышу.

Люди, конечно, странные. Без веры трудно. Без меня сложнее. Я должна быть. Я – надежда. Точка.

Миша, дыши! Раз, два, три

Жалюзи на окнах зашевелились, стукнулись об стекло, издавая глухой шум. Дверь открылась, в комнату вошел мужчина. Огляделся по сторонам, в руках держа рюкзак, прошел, сел на свободное место. Почувствовал на себе взгляд, поежился. Вся группа с любопытством разглядывала новенького.

«Все смотрят на меня. Спокойно! Миша, дыши. Раз, два, три. Я среди своих, мне не причинят вреда. Сколько их здесь. Попробую незаметно посчитать. Раз, два, три, пятнадцать. Тридцать два глаза жадно, с пристрастием и осуждением рассматривают меня. Что им всем нужно? Дыши, дыши, раз, два, три. Главное, не показать слабость. Не краснеть, приказываю, не краснеть. Черт, душно, воздух тяжёлый. Специально подстроили. Убить хотят, чувствую. Раз, два, три. Вдох – выдох.

Прошло немного времени, женщина напротив поправила волосы, проговорила:

– С Вашего позволения, я продолжу. Сегодня с нами новенький. Когда будет готов, он познакомится с нами. Леся, как прошёл вчера твой вечер?

– Всем привет, – начала рассказ девушка краснея. – Вчера был тревожный день. Должна признаться, чуть не сорвалась. Вернее, сорвалась, но, на моё счастье, абонент был выключен.

– Что случилось, Леся?

– Позвонил брат, сказал, что наша сводная сестра попала в больницу.

– Леся, куда брат позвонил? Мы договорились, помнишь, никаких разговоров с родственниками? Вчера был день тишины.

– Да, я, я... помню. Простите. Брат написал сообщение. Читала, перечитывала много раз. Не знала, что делать. Но... Я не могла не позвонить! Это сестра, так нельзя!

– Что почувствовала?

– Тяжесть, тошноту, затем вырвала. Не успела спросить, меня сразу завалили упреками. Виновата, виновата, виновата! Во всём виновата! Если бы ответила тогда сестре, та не попала бы в больницу. Могла спасти. Эгоистка, конченная эгоистка. Только о себе и думаю. А им плохо, страдают, мучаются. Это я приношу им боль, во всём виновата, – девушка заплакала, сначала тихо, потом громче и громче, содрогаясь всем телом. Новенький смотрел на происходящее, бледнел. Дернулся, чтобы подойти, сдержался.

– Леся, кто ты?

– Я Леся и я зависима.

– От чего ты зависима, Леся?

– От своей семьи.

– Леся, представь, их не стало. Что чувствуешь?

– Страх. Не смогу одна. Нужна им, без меня пропадут. Кроме них ни одному человеку не нужна. Знаю, знаю. Мама всегда так говорила. Только она любит, только она знает, что лучше для меня. Однажды, послушалась, стала встречаться с Игорем. Мама предупреждала, что плохой, бросит. Потому что доверчивая, плохая. Так и вышло. Она всегда права.

– Леся, ты красиво поёшь. Почему не выступаешь? Тебя ведь звали в группу?

– Мама сказала, что подведу их. Со мной всегда что-то случается. Мама говорит, есть и поталантливее меня, пусть лучше они поют. Она лучше знает.

– Спой нам.

– Неет.

– Пожалуйста, Леся? Я тебя очень прошу. Мы все просим.

Леся подождала немного, нерешительно встала, поправила платье, приладила волосы, запела.

«Возьми моё сердце,
Возьми мою душу,
Я так одинок в этот час,
Что хочу умереееть.
Мне некуда деться,
Свой храм я разрушил...»

Голос сначала был тихий, робкий, словно извинялся. С каждой строчкой становился звонче, сильнее, крепче. К концу песни звенел и надрывался. Группа тихо подхватила песню, затем уверенно и мощно. Когда пение закончилось, все выдохнули. Наступило опустошение.

– Всем привет. Я Миша и я зависим.

– Привет, Миша. Мы такие же, как ты. Мы с тобой, а ты с нами, – хором, будто мантру проговорила группа и замолкла.

– Продолжайте, Миша?

– Я зависим от страхов. Боюсь быть смешным, когда на меня смотрят. Я... – мужчина запнулся, замолчал.

– Всё в порядке, Михаил. Когда будете готовы, расскажете нам, – мягко и ласково проговорила женщина в светло зелёном платье. Оглядела группу, посмотрела на часы и произнесла:

– Друзья, наше время закончилось. Вы молодцы. Вы абсолютно здоровые люди.

Сегодня ваши глаза блестят, мысли и речи увереннее. Я в вас верю. Давайте, обнимемся. Задание на сегодня и завтра: написать письмо любви к себе. Положить в конверт, отправить по адресу вашего проживания. Когда прочтаете, чётко прочувствуйте ваше состояние. Обязательно запишите ваши эмоции от него. Обнимемся?

Группа встала, пошла обниматься. Сеанс на сегодня закончен.

Самая вредная

Кап, кап, стучит дождь по зонту. Тук, тук, тук – вторит сердце. Симфония звука. Та самая мелодия души, игравшая тогда, 50 лет назад. Парк, скамья, памятник Пушкину. Он. С сединой, в очках, в руке чемодан воспоминаний, за спиной рюкзак потерь.

«Да, прошла жизнь. А ведь только начинал. Вот выпускник школы. Сдаю экзамены на химфак. Списки поступивших, ищу жадно себя. Крайнов Александр Петрович. Поступил. Всё, остаюсь в городе. Робко отправляю телеграмму родителям. Ох, помню, батя ругался. Беглецом называл за то, что уехал, деревню на город променял. Потом посылки отправлял. Запах маминых пирожков, вкус соленых огурцов, вкус юности. И закрутило, понесло. Экзамены, зачеты, сессия, отработка, практика, редкие поездки домой, письма, телеграммы.

Первая любовь. Лида. Моя Лида. Девочка в ситцевом платье в горох, озорные ямочки, большие синие глаза. Лиса – краса. Рыжие кудрявые волосы пахли лавандой. Когда она шла, всё вокруг светилось. Веселая, озорная, взгляд с хитрецей. Влюбился в неё, сразу, как увидел. Самая вредная, добрая, игривая, моя. Отбил у Валерки с параллельной группы. Ох и дрались с ним, столько рубах порвали. Часто с ней мечтали жить в большом доме. Представляли, как Лида готовит пироги, а по дому летает запах ванили, осенних яблок, корицы. В отдельной комнате сделаем библиотеку, поставим кресло качалку, будем читать. Новые книги, тишина, уединение. Наш дом.

За окном маленький сад, беседка для посиделок жарким летом и дождливой осенью. Непременно самовар, пара яблонь перед домом, куст винограда, сирень. Так хотели, мечтали, стремились. Даже песню сочинили. Помню, всю ночь лежал, рифмовал, под храп соседа по комнате. А утром собрали в одно, из моей части и её. Ой, спорили, заново сочиняли, обижались, мирились.

Ямочки. Мои ямочки. Сменились слезами прощания. Бабушка Лиды сильно заболела. Ей пришлось уехать в другой город. Взяла академку, думали, что всего на несколько месяцев расстанемся. Простились, но обещали встретиться, писать письма и пожениться, когда вернётся.

Потерялись. Искал, ездил в тот город, бродил по улицам, спрашивал у прохожих. Но не нашёл. Через месяц ездил ещё и ещё. Сдался, когда подруги Лиды сказали, что она выходит замуж. Лида. Больше не моя. Пережил трудно. Женился, появились дети. Жена умерла год назад.

У меня чудесные внуки, ради них стоило жениться. Вообще, жена была хорошей, прожили ровную и счастливую жизнь. Часто думал, интересно, что Лида сейчас делает? Что читает? А на этот фильм ходила? Как он ей? Счастлива?

Интернет. Недавно с ним познакомили внуки. Хорошая штука, правда, капризная. Чуть нажал не так и всё, надо заново начинать. Всё никак запомнить не могу, куда и зачем. Формулу химическую хоть сейчас расскажу, а вот тут – никак. Спасибо, внучата. Благодаря вам, сижу сейчас здесь, в нашем парке и жду. Мою Лиду. Нашли её. Как тряслись руки, когда писал сообщение. Давление поднялось, пришлось лекарства пить. Отправлял и думал: "Надо ли? Столько лет прошло? Ведь не восемнадцать." Волновался, проверял ошибки и писал. Ответ не приходил два дня. Я как будто в бункер попал.

Пришел ответ. Помнит. Такая же озорная, как тогда. А вот теперь сижу жду её в нашем парке. Придёт? Или спрячется за деревом, будет наблюдать за мной? Не знаю. А что скажу? Может, уйти? Останемся друг у друга в воспоминаниях. Молодыми, красивыми, счастливыми. Не могу. Остаюсь. Хочу увидеть ямочки, синие большие глаза.

Мимо проходят студенты, парочки влюбленных, пожилые супруги. Льет дождь. Уже тридцать минут, как Лида должна быть здесь.

Кап, кап, стучит по зонту дождь. Тук, тук, тук, стучит сердце. Цок, цок, цок – простучали каблуки по асфальту. Родные ямочки, озорные синие глаза, взгляд с хитрецей, лёгкий румянец на лице. Лида. Моя Лида. Пришла.»

Приключения в Муркодамии

Тихий летний вечер. По окнам и крыше маленького домика стучал дождь. В гостиной, возле камина, на кресле-качалке, сидел глава семейства. Вокруг него, заняли свои места детки. Они очень внимательно смотрели на него и ждали, когда уже он продолжит прерванный рассказ.

– Мммрр, вы хотите услышать продолжение? Слушайте. 17 числа каждого месяца мы ночью, поднимаемся на крыши старого города. Ровно в 23.00, чердак дома Лукранье, открывается. И мы переносимся... Хотя, обо всем по порядку.

Всё началось тогда, когда мой дедушка Котэ поссорился с моей бабушкой, Кэтти. Он нервничал, злился и решил пройтись. Я был тогда маленьким, как вы. И увязался за ним.

Мы вышли из дома и побрели по городу. Мой дед был красив, смел и ловок. Шли между домами, иногда забирались на балконы.

Когда последний балкон был преодолен, перед нами предстал город. Как на ладони, был виден наш район, дом, и там, вдали, лес. День подходил к концу, начинало темнеть. Вдруг, полил дождь и такой сильный. Чтобы укрыться, запрыгнули под флигелек.

Но дождь лил сильнее и не думал останавливаться. Тогда дедушка толкнул дверцу на чердаке. И мы вошли. Когда я увидел, то своим усам не поверил. Мы оказались... в лесу! Здесь росли цветы всех возможных окрасок. На полянке играли крылатые существа, похожие на тигров, медведей и слонов. С огромных мохнатых деревьев свисали лианы, на них отдыхали огромные пчелы. Повернув голову направо, увидели розовую речку. Чуть подальше – домики, все были разноцветные, с табличками на входе.

Чуть дальше, увидели лесную школу. Шел урок. Учительница была фея. За спиной крылья, рыжие локоны волос, зеленое платье. Языка не могли разобрать. Вдруг, сзади, кто-то наступил нам на хвост. Мы оглянулись. Стоял гном, пухлый, в синем комбинезоне, шляпе и рыжих ботинках. Он смотрел на нас пристально.

– Вижу, не местные. Что вы тут делаете?

– Мы прятались от дождя и очутились здесь.

– Хм, значит, вас впустила Дверь. Значит, особенные. Надо подумать. Видите, вон ту речку? Испейте из нее воды, начнете и других понимать.

Подшли к реке, переглянулись, но выбора не было. Гном не показался нам злым. Наклонились и, осторожно, сделали глоток. Появились какие-то необычные звуки. Лилась мелодия, всё вокруг наполнилось ими. Лес снова ожил для нас. Вдруг раздался голос:

– Эй, чего замер?! Слезай давай с меня, растяпа! Тебе говорю!

Мы оглянулись, но никого рядом не было. Ещё мгновение, и полетели на землю.

– Пфф, глупые усатые существа! Камень, камень с вами говорит!

Ничего ему не ответив, а только удивившись, вернулись к гному.

– Вообще, я не очень отношусь к кошкам. Шерсть, усы, все дела. Спите целый день, делаете что хотите. Но не мне решать, – сказал он и повел нас за собой.

Оказалось, он привел нас к себе домой. Здесь было много книг. Например, сказки, легенды, зелья, отвары, энциклопедии кошек.

– Наша легенда гласит: «И спасут вас, о, жители, Муркодамии, коты. Они придут к вам неожиданно, перед праздником Светлячок. Не отворачивайтесь от них, как тогда, в далекие времена, отвернулись ваши предки и прогнали их. И именно с тех пор тянутся ваши несчастья, запасы уничтожаются, жилища портятся, стали бессонными ночи. Когда придут спасители ваши, примите их с почестями. Возьмите из речки 3 стакана воды.» Так, дальше идет рецепт, он вам не нужен., – прочитал нам гном из древней книги, которая лежала одна, на отдельной полке.

Пока гном нам рассказывал историю, мы, мурлыкая от выпитого молока, уснули. А когда проснулись, его уже не было. Послышался шорох, мелкий треск. Появился, мышь. Он был в красном костюме, с тростью и бабочкой на шее.

– Добрый день, господа благородные. Желаю вам чудесного дня! – сказал Мышь и быстро удалился.

Через пару мгновений, появился Гном.

– Вы тут Мышь не видели?

– Он ушел туда.

– И вы её не поймали?

– А можно было?

– Нужно! Это самый главный злодей нашего леса! От него нас нужно спасать! Даже летающие камни, ведьмы, по сравнению с ним, пустяки. Мы ставили ловушки, хитрили, ничего не помогло.

– Именно из-за него потеряли сон! Собираем запасы, а он спокойно приходит и забирает их. Это мышиная банда. Мы даже к зельям обратились, и те не помогли. С каждым днем их становится больше.

Мы остались переночевать в доме у Гнома. Стали ждать Мышь. Пару мгновений спустя, появился он. В спортивном костюме, с мешком на плече. Увидев нас, он не испугался совсем.

– О, доброй ночи, господа! В такое позднее время вы не спите, почему?

– Да, тебя ждем, Мышь. Говорят, что ты злодействуешь? Не стыдно тебе?

– Хмм. Усы, хвост. Точно. Всё сходится. Мне про вас дед рассказывал, а ему его дед, а тому другой дед, что настанет день и придет Кот и моя жизнь изменится. Вот он и пришел. Что ж, значит, настал мой час.

– А ты не такой плохой, как говорят! А почему-то разбойничаешь. Может, пора уже самому начать работать, а не отнимать у честных жителей?

– Да я ведь ничего не умею. На работу меня не берут, воришка говорят. А у меня семья большая, жена рожает и рождает, а ещё сестра, братья, родители.

– Так нельзя, Мышь. Они трудятся, запасы на зиму собирают, а ты на всё готовое приходишь. Давай, по-честному! Ты вон, какой умный, красивый, воспитанный! А может, ты концерты давать начнёшь? У тебя талант есть, ловкий ты. А я к тебе каждый месяц 17 числа приходиться буду, в гости, проверять!

– Концерты, говоришь? Надо подумать. В этом что-то есть. А что, я могу! Спасибо за наводку. Всё сворачиваю свой нечестный бизнес. Жить начинаю заново, по совести.

На этом Мышь раскланялся и ушел. А утром, Гном рассказал нам, что у всех запасы целы, налета не было. Ну, всё, теперь за работу, детки! Того, кто будет лениться, не возьму с собой!

– А почему 17 числа?

– Это день рождения Муркодамии. В этот день устраивается большой праздник, все гуляют, веселятся, танцуют, показывают спектакли, пускают жаб, Фея запускает волшебные пузыри, деревья поют, а речка танцует под музыку.

– А Мышкина банда?

– Он из неё труппу собрал. Они концерты дают, спектакли показывают А ещё хозяйство свое завел, родню пристроил. Запомните, дети – всякая сила – в слове! Ну, а теперь за работу!

Дети, счастливые, довольные принялись перебирать зерна. И каждый из них мечтал попасть в ту страну, увидеть Мышь. А ещё они гордились свои отцом и дедушкой. Обязательно решили стать похожими на них: добрыми, но смелыми, справедливыми и умными.

Время

Если у вас разболелась душа, время – лучший лекарь. Если у вас случилась беда, несчастье, потеря, время – надёжный аптекарь. Если сердце ранили, обманули, предали, время – лучшее средство.

Если идёте сквозь вереницу падений, провалов, неудач малейших, время – вот что вас ждёт. Однажды встанете утром, вдохнете его аромат, расправите плечи, согреете душу, заведете неспешный с собой разговор.

Сквозь горы сомнений, лавины препятствий, услышите громкий шепот себя. Шепот всё громче, лавины всё тише, тише, тише.

И вот вы стоите, слегка опустошенный, усталый, счастливый. Лавины и горы, тоска и уныние – всё позади. Есть вы у себя! И голос стал громче, сил стало больше, прибавилось веры. Душа громко шепчет: «Спасибо, тебе» Теперь вы сильнее, теперь вы смелее. Счастливый, спокойный, любимый, в строю. Те же горы, лавины, вам всё по плечу.

Если у вас разболелась душа, время – лучший лекарь. Если у вас случилась беда, время – надёжный аптекарь.

Обнимаю чувствами

Наконец – то мы наедине. За столько дней, впервые выбрались друг к другу. Подожди, чувствую, что не совсем обоюдно? Что случилось? Ну же, выходи! Давай поговорим, как мы с тобой любим. Хм, мне совершенно не нравится ни твой настрой, ни уныние, ни вот эти сопли! Эй! Кому говорю, выходи, ато хуже будет! Ну, хорошо. Какое сегодня волшебное осеннее утро. Первые лучики солнца, розовое небо, рыжие деревья, серый асфальт. Сколько ярких красок намешано.

Интересно, почему говорят, что осень скучна? Люблю эту рыжую бестию! Страстная, яркая, непредсказуемая, капризная, многообещающая! Помнишь, влюблялись мы не весной, когда коты поют, и не летом, а осенью и зимой. Есть в этом что-то. Хм, давно не теряли голову, кстати. Может, пора, м? Киваешь головой, значит, согласна. Правда? Улыбаешься. Значит, точно.

А вот и первые прохожие за окном, спешат. Наверное, на работу. Как думаешь, на любимую? Или так, отсидеть – отмучаться с 8 до 17:00, а вот потом уже начать настоящую жизнь? Никак не выходят из головы слова Мэри. Работает потому что так надо. А ведь, она так красиво поёт! Помнишь, как она сыграла Скарлетт, на дне рождения Тома? Так прочитала монолог героини, что слезы, ярость, силы появились. Хм. Вот так, взять и спрятать всё это богатство, дар под серый костюм банковского служащего.

Не понимаю. Ведь большое счастье заниматься любимым делом, приносить людям пользу, придавать силы. Если у тебя есть талант зачем его хоронить, а потом приходить плакать над его могилой? Нет, согласна, что не все рождаются великими людьми. Но у всех нас есть врождённые способности. Просто, есть смелые люди, которые развивают их. Словно танки: верят в себя, даже если порой сомневаются, но идут вперёд. Нет, они не глупые! Просто хотят быть счастливыми. Заниматься любимым делом для них – счастье.

А есть сомневающиеся люди, но талантливые. Не верят в себя, окружающие добавляют горы сомнений. Им бы взять, закрыть уши, сесть, как мы с тобой сейчас и поговорить с самими собой. Столько ответов бы пришло. Но нет. Жаль, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.